

ВЕРБНОЕ

Вербы да ивы, и прочие пальмы,
Господи Отче, чего же ты ждешь?
В путь собираешься — долгий и дальний,
только до сердца никак не дойдешь.

Или за каменной кладкой не слышно:
горлица бьется, поранив крыло!
Небо пунцовое, морок гречишный —
стало быть, горькое время пришло.

Тихо вздохнешь и по-птичьи акафист
скороговоркой прочтешь на бегу...
Нет, я не верю, что ты нас оставил,
словно чужих на весеннем снегу.

ВОТ И МНЕ

Вот и мне обижаться нет смысла
за огонь, за цыганство в крови.
Изгибается мост коромыслом
над рекой... Та хохочет:
«Плыви!»

Под чугунной оградой, быками,
под копытами строгих опор
волны в берег толкаются лбами,
расширяя воды кругозор.
Я смотрю на движение молча,
на упорный и тягостный труд.

С аппетитом отчаянно-волчьим
белогрудые чайки орут.
Тихий ход бесконечной рутины,
мельтешение ряби... Сейчас
все — от святости до чертовщины —
от души перемешано в нас.
Отрицание правды — мятежно,
а река все течет да течет...
Белый дым, голубая скворешня
и черемушный крупчатый мед.

ИСКАЖЕНИЕ ВРЕМЕНИ, ПОЛДЕНЬ

Искажение времени, полдень
в перспективе проспектов и луж.
Разухабистый скрежет щеколды,
чей массивный хребет груб и чужд
для изящного контура дверцы,
торопливого выхода в свет.
Выдыхается кольцами скерцо,
словно дым голубых сигарет.
А сейчас, через мост перегнувшись,
посмотри в отражение вод —
сонный карп в череде погребушек
в золотистых чешуйках плывет.
За подол белоснежного платья
ухватился молящийся шмель...
знаешь, мало назвать благодатью
цветоносный ядреный апрель!

ТАК ХОЧЕТСЯ

Распутывать нити не сложно,
труднее — связать на века.
Проверит подметки сапожник
и скажет: «Обувка крепка!»

Так хочется легкого в жизни:
походки, задач, ветерка.
Макушки зеленые сбрызнет
янтарный сироп.
Коротка
цепочка событий, ведущих
к словам, означающим боль.

Хвост рыжего солнца опущен
в озерный стакан.
Канифоль
на пальцах скрипачки застынет,
а мне бы послушать еще —

как шмель копошится в жасмине,
как голос небес превращен
в поющую птицу и дождик,
и в детский залиvistый смех.

Так хочется вешать на гвоздик
твой плащ, не скрываясь от всех.

ЭТЮД

Совсем немного и создашь:
не мысль, но веру — лето вечно!
Штрихами наполни пейзаж;
замысловата окончность,
где между делом запах плел
свои кофейные интриги.
Колени упирались в стол,
томились в очереди книги:
когда же их перелистав,
страничный угол замусолят...
Прекрасен осенью ландшафт
и кофе по-турецки с солью.

Дул ветер с юга на плечо,
дышал октябрь почти не ровно;
был день осенний заключен
в подрамник тихий подмосковный.
Фонарь кренился без нужды
на дальнем кряже остановок...
Но близко-близко от воды
кружило пять листвы кленовой.

